

Августа 27 (9 сентября)

Преподобномученик Мефодий (Иванов)

Преподобномученик Мефодий (в миру Николай Михайлович Иванов) родился в 1899 году в городе Симбирске в семье священника. Окончил церковноприходскую школу. По окончании Духовного училища в городе Алатыре он поступил в Симбирскую Духовную семинарию, окончить которую не успел из-за государственного переворота, происшедшего в России; завершал образование уже в советской школе. С 1920 года Николай Михайлович стал работать преподавателем в городе Саранске, а с 1921 года – в городе Пензе, в художественно-техническом училище.

В том же году он переехал в Москву и стал здесь преподавать в одной из высших школ. Однако преподавание в советской школе по программе, основанной на безбожной идеологии, было несовместимо с религиозными убеждениями глубоко верующего человека, и в 1923 году он ушел из школы и поступил послушником в Покровский монастырь в Москве, где в том же году был пострижен в мантию с именем Мефодий и рукоположен в сан иеродиакона. Здесь он познакомился с епископом Алатырским, викарием Симбирской епархии Гурием (Степановым), который когда-то был настоятелем этого монастыря, а ныне жил в нем, так как ему был запрещен выезд из Москвы; с ним отец Мефодий поддерживал близкие отношения в течение всей жизни.

В 1925 году иеродиакон Мефодий был рукоположен в сан иеромонаха. В 1929 году монастырь был закрыт, и иеромонах Мефодий перешел служить в храм Иерусалимской иконы Божией Матери за Покровской заставой.

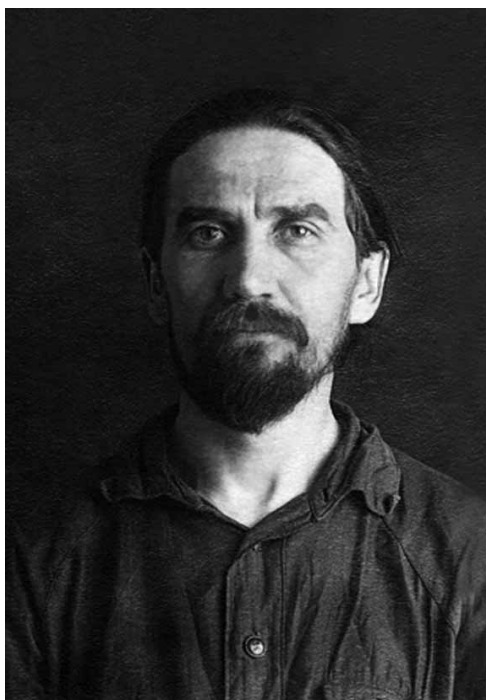
В 1929 году власти арестовали его, обвинив в контрреволюционной деятельности. На вопрос следователя о его отношении к советской власти отец Мефодий ответил: «Я недоволен советской властью по причине закрытия ею учебных духовных заведений, запрещения духовной литературы, закрытия церквей и вообще сурового отношения к духовенству и верующим».

Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило отца Мефодия к трем годам ссылки, которую он был отправлен отбывать в Пинежский район Архангельской области.

Вернувшись из ссылки в 1933 году, он поселился в городе Кашире, так как в Москве ему жить запретили. Из Каширы отец Мефодий переехал в село Суково Каширского района, где стал служить в храме; здесь вокруг него собралась небольшая монашеская община.

В 1936 году иеромонах Мефодий был возведен в сан игумена, о чем он сообщил епископу Гурию, находившемуся в то время в ссылке. В ответ владыка поздравил его с наградой и написал: «...Но так как тебе игуменствовать (за неимением монашеской братии) не над кем, то придется заняться усиленным игуменствованием над самим собой, то есть трезвением над своим сердцем и всей вообще своей жизнью, чего я от души молитвенно и желаю».

Начиная новое беспощадное гонение, Сталин 3 июля 1937 года распорядился, чтобы главы областей в течение пяти дней представили ему списки всех подлежащих аресту и расстрелу «в порядке административного проведения их дел через тройки».

*Игумен Мефодий (Иванов)
Москва. Тюрма НКВД. 1937 год*

Одними из первых, кто подлежал уничтожению, стали священнослужители. 26 июля руководство НКВД по Московской области отправило распоряжение начальнику Каширского районного отделения НКВД, требуя немедленного ареста игумена Мефодия. Причем предполагалось только в процессе следствия доказать его контрреволюционную деятельность, а также его связи «с антисоветским элементом из числа церковников», проживающих в Каширском районе и в Москве.

28 июля власти арестовали отца Мефодия и стали допрашивать о его знакомствах. Отец Мефодий назвал монахинь, с которыми он познакомился в ссылке и которые теперь прислуживали при храме, и монахиню, у которой он жил некоторое время, когда вернулся из ссылки, а также сказал, что знаком с диаконом, служившим в Кашире. На вопрос о том, вели ли они антисоветские разговоры, отец Мефодий ответил отрицательно.

10 августа были допрошены монахиня, хозяйка дома в Кашире, где он некоторое время жил, и диакон. Хозяйка свидетельствовала, что отец Мефодий устроил в ее доме монастырские порядки, поскольку в доме проживало несколько монахинь, от которых он требовал выполнения монастырского устава. Допрошенный следователем диакон сказал, что 2 июля он ехал в поезде вместе с игуменом Мефодием в Москву и на его вопрос, как он живет, отец Мефодий ответил, что устроился очень хорошо, так как место попало глухое, и народ очень верующий, и он сам находится в очень хороших отношениях с председателем сельсовета. Сначала председатель относилась к нему настороженно, думая, что он красный, но затем увидела, что отец Мефодий подлинный служитель Бога, и с тех пор стала своим человеком и уже не скрывала, что она и сама человек верующий и ей самой не нравится эта власть, что приходится до времени играть эту роль. Затем свидетель стал рассказывать о контрреволюционных и антисоветских высказываниях игумена.

После этих показаний следователь снова допросил отца Мефодия и спросил, какая антисоветская деятельность проводится группой монашек, которых знает игумен.

Мне ничего об этом не известно, – ответил отец Мефодий

Допросы продолжались в течение месяца. На последнем допросе, 31 августа, следователь сказал:

– Вы изобличены следствием в том, что проявляли контрреволюционное враждебное отношение к руководителям ВКП(б) и членам советского правительства. Вы признаете себя в этом виновным?

– Нет, не признаю, – ответил отец Мефодий.

– Вы признаете, что до последнего времени были террористически настроены?

– Нет, этого я также не признаю.

8 сентября 1937 года тройка НКВД приговорила отца Мефодия к расстрелу, и он был перевезен в Москву в тюрьму НКВД. Игумен Мефодий (Иванов) был расстрелян 9 сентября 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-Август»
Тверь, 2003 год, стр. 249-253.